

Позже, держа руль, Чжан Синчжи несколько раз мысленно перебрал произошедшее и в итоге пришёл к выводу, что Чжун И действительно обнял его за шею и поцеловал.

Наверху вторая невестка, дождавшись возвращения мужа, так и не смогла понять, зачем старик вернул Чжун И. Ведь, как и предполагал Чжун И, никто не просил Лян Сыхэна идти за ним.

Чжун И предсказал, что Лян Сыли выдержит двадцать минут, но тот не смог продержаться и десяти, прежде чем сам вышел искать.

Лян Сыхэн говорил, что знает своего брата, и, по той же логике, Лян Сыли тоже знал своих старших братьев. Хотя Чжун И никогда ничего не говорил ему, сам факт того, что Лян Сыхэн вызвался помочь, уже говорил о многом.

К счастью, как только он подошёл к лифту, он встретил выходящего оттуда человека. Лян Сыли тихо выдохнул с облегчением.

Пока Чжун И не оставался наедине с его братом, он был в безопасности.

Лян Сыхэн, глядя на своего брата, который изо всех сил старался скрыть беспокойство, внешне сохранял улыбку, но в душе уже презирал его: «Всего несколько минут прошло, а ты уже так спешишь найти его. Боишься, что Чжун И с кем-то убежит?»

Лян Сыли быстро взял себя в руки и, оскалившись, ответил:

— Зачем мне это? Вторая невестка ведь тоже никогда не беспокоилась, что ты с кем-то убежишь.

На самом деле Лян Сыли редко так отвечал им, и даже Лян Сыхэн не мог понять, знает ли он что-то на самом деле или просто блефует.

Лян Сыхэн, прежде чем сжать кулак, убрал руку в карман и намеренно сказал:

— Просто я заметил, что на шее Чжун И есть следы с обеих сторон. Не похоже, что это ты оставил.

Лян Сыли тут же внутренне выругался. Сегодня на шее Чжун И был шёлковый платок, и чтобы увидеть следы, нужно было бы прикоснуться к нему.

Но, как бы он ни злился, сейчас нельзя было показывать слабость.

Лян Сыли, под пристальным взглядом брата, словно под рентгеном, выпрямился, втянул живот и с достоинством главного ответил:

— Ничего не скроешь от второго брата. Даже то, что я оставляю следы только с левой стороны, ты знаешь. Но раз ты уже всё проверил, то, наверное, знаешь, что Чжун И просто искал того человека для съёмки «Эстетики 2».

Лян Сыхэн пристально смотрел на него и медленно спросил:

— Ты действительно совсем не волнуешься?

— Как не волноваться? Если бы вторая невестка так поступила, ты бы тоже не остался спокоен, — искренне улыбнулся Лян Сыли. — Но как только я вспоминаю, что сказал Чжун И отцу, то

понимаю, что моё беспокойство совершенно беспочвенно.

Сегодня за столом, увидев сливовое вино, Лян Сыли понял, что его брат уже всё знает. Поэтому, больше не скрывая, он бросил:

— Чжун И, наверное, пьян, пойду проверю его, — и повернулся к лифту.

Лян Сыхэн, дважды обведённый вокруг пальца младшими, которые раньше его побаивались, едва закрылась дверь лифта, сразу же нахмурился.

История о Чжун И и Цзоу Чао имела множество версий. Из-за того, как жестоко поступил Чжун И, самая популярная версия гласила, что он с самого начала планировал подставить Цзоу Чао. Другая, не менее популярная версия, утверждала, что на самом деле Лян Сыли использовал Чжун И как орудие, намеренно подставив его Цзоу Чао.

Лян Сыхэн не знал о других вариантах, но последняя версия точно была невозможна. Его младший брат, хоть и не отличался особыми талантами, но был достаточно умен. Ни за что, ни при каких обстоятельствах он бы не совершил такой глупости, как подсунуть Чжун И кому-то в постель.

Потому что он прекрасно понимал: только Чжун И, которого никто не мог заполучить, был самым ценным.

Чжун И был его последним козырём, и сохранять его ценность — значило сохранять свою собственную.

И это «никто не мог заполучить» включало и его самого. Это был идеальный предлог для Лян Сыли, чтобы удерживать Чжун И рядом, но при этом не решаться на большее.

Но Лян Сыхэн угадал всё, кроме реакции их отца.

Он думал, что сегодняшнее поведение Чжун И вызовет гнев, но всё произошло с точностью до наоборот. Даже Лян Сыли был удивлён.

После ухода второго брата за столом остался только он один.

Лян Сыли уже был готов взять на себя ответственность за пьяные речи Чжун И, но вместо этого отец засмеялся и похвалил его, сказав, что у него хороший вкус, и что, в отличие от старшего и второго брата, он выиграл только благодаря встрече с Чжун И.

Лян Сыли всегда чётко осознавал это, но то, что сказал отец дальше, превзошло все его ожидания.

Старик, сидя на главном месте, впервые искренне улыбнулся своему младшему сыну и открыто высказал своё мнение о его преемственности:

— Когда только появился проект «Логика эстетики», я, как и многие, думал, что тебе просто повезло. Но когда я встретил Чжун И, то вдруг понял, что должность в «Либо» не для кого другого, только для тебя.

Лян Сыли был ошеломлён и спросил отца, почему.

Тот ответил:

— Потому что из всех трёх братьев только ты сможешь удержать Чжун И.

Когда Лян Сыли добрался до гаража, Чжун И только что уехал, и они разминулись.

Сначала Лян Сыли, увидев пустое парковочное место, удивился, как Чжун И, который не водит машину, смог уехать самостоятельно. Но как только он открыл чат с Чжун И в WeChat, получил сообщение:

[Ты вечером сам возьми такси домой.]

[Чжан Синчжи забрал меня.]

[Передай Цзи Хаочуаню, чтобы он вёл себя в группе прилично. Пусть это будет его благодарность за то, что у меня нет мачехи.]

Чжун И даже не стал спрашивать его о результате, сразу сделав вывод. Очевидно, он был уверен в своей ставке на себя.

Для их семьи Лян брак приносил долгосрочную интеграцию ресурсов, что было приятным дополнением. Но для Чжун И всё было иначе.

Индустрия уже была достаточно нестабильной, и никто не хотел видеть появление нового сильного конкурента. Конкуренция за таланты была ключевым моментом для выживания, особенно для таких людей, как Чжун И, которые имели решающее значение. Лучше потратить больше денег, чтобы удержать его, даже если он ничего не делает, чем отпустить.

Так как же они каждый раз умудрялись оставлять его одного? Да ещё и забирать его машину, заставляя ехать на такси?

Не зная, что Чжан Синчжи всё это время ждал в гараже, Лян Сыли почувствовал, что столкнулся с чем-то сверхъестественным. Чем этот «Бентли» отличался от подарка этим двоим?

На обратном пути Чжан Синчжи очень хотел спросить Чжун И, вернётся ли он сегодня вечером в квартиру с Лян Сыли или поедет с ним домой. Но Чжун И, поиграв с телефоном, закрыл глаза и замолчал, словно заснув, облокотившись на спинку сиденья.

Съехав с шоссе и приближаясь к развилке, Чжан Синчжи уже подумывал просто действовать без разрешения и украдкой увезти его домой, как вдруг услышал вопрос Чжун И:

— Ты что, не голоден? Мне кажется, я снова хочу есть.

Чжан Синчжи быстро ответил:

— Что хочешь?

Чжун И, не открывая глаз, подумал и, улыбнувшись, сказал:

— Хочу что-нибудь вредное.

Чжан Синчжи, подумав о стандартах «вредной еды» Чжун И, осторожно предложил:

— Улица за университетом?

— Хорошо.

Улица за университетом была небольшой улочкой с едой рядом с их вузом. Помимо постоянных заведений, там было множество передвижных ларьков, которые пользовались популярностью у студентов благодаря своей доступности и вкусной еде. Это было чем-то вроде ночного рынка.

Перед тем как отправиться туда, они специально нашли место, чтобы спрятать яркий белый «Бентли» Лян Сыли. Чжун И немного беспокоился, что сейчас уже поздно, и многие ларьки могли закрыться. Но, углубившись в эту неприметную улочку, они обнаружили, что там всё ещё кипела жизнь, и было легко различить студентов из соседнего Университета коммуникаций, сновавших туда-сюда.

Чжун И с улыбкой подумал: «Неужели у каждого университета есть такая улочка с едой?»

Автор хотел бы добавить:

PS: Это также причина, по которой я раньше не отвечал на вопросы о том, как определяются отношения между Лян Сыли и Чжун И. Потому что отношения между людьми действительно часто сложно объяснить в одном предложении. Я даже не знаю, смогут ли мои читатели принять запутанные отношения в этой книге, или их понимание будет совпадать с тем, что я хотела передать (стыдливо закрывает лицо).

PPS: В любом случае, я продолжу стараться! Power

<http://bllate.org/book/16822/1546635>